Воевода

Автор:
Геннадий Сердитов

Воевода

Геннадий Дмитриевич Сердитов

Полу-сказка – полу-повесть с Интернетом и гонцом, с полу-шуточным началом и трагическим концом. Сказание о жизни, текущей в двух разных пластах времени, о земной любви и неземном запрете,о мудрой старости и безумной прыти, о мужском достоинстве и женском терпении. К удивлению автора придуманные им герои часто спорили с ним, а иногда даже водили его пером, тогда-то и потекла в ковши и братины хмельная бражка, сбросила с себя одежды прекрасная боярыня и обагрились кровью меч, кинжал и топор.

Часть первая

Петушиное Хотьково

Как над белым

Стольным градом

В белом облаке проём,

Белый беркут

Цепким взглядом

Озирает окоём.

А под чёрною горою

В чёрной речке

Чёрный сом

Просыпается порою,

Чуя беды,

Бьёт хвостом.

Между рыбою и птицей

Вся людская круговерть,

Быль в обнимку с небылицей,

Боль и радость,

Жизнь и смерть…

1

Кочевые инженеры —

Неизученный народ,

Сколько вас, какой вы веры,

Что вас по свету несёт?

Мы с приятелем на пару

По дождю да по воде,

Обернув плащом гитару,

Бродим в старой слободе.

Вот крыльцо, вот баба с дедом,

Пёс лохматый, рыжий кот.

…Сговорились, чтоб с обедом.

– Деньги, – дед сказал, – вперёд.

Мой приятель любит Тоню,

Та от мужа ни на шаг,

Мой приятель в чувствах тонет,

Тоня думает: «Дурак!»

А случилось всё в Хотьково,

Где приезжим каково —

Здесь у местных через слово

Фраза: «Нам-то хоть кого!»

Что кого? – побить, ограбить,

Объегорить, обокрасть,

Спесь крутому поубавить,

Девку ль в сене позабавить,

Чужаков избрать во власть?

Что за присказка такая,

В толк никак не можем взять.

Помогла нам баба Рая,

Попыталась рассказать.

2

– Ехал царь вдвоём с возницей

Много сотен лет назад

Помолиться, попоститься

В лавру, в Сергиев Посад.

Почему отстала стража,

Не понятно нам досель,

То ли ночь была как сажа,

То ли жуткая метель…

Аль стрельцов сморила бражка —

Трёхведёрная баклажка,

И возницу сон догнал,

Только царь, очнувшись тяжко,

Обнаружил, что упряжка

В темноте бредёт одна,

И опешил – вот те на!

Царь десницей торк возницу

(Мало что не по зубам):

– Ты куда завёз, тупица!

Где Посад и божий храм?

Тот в ответ:

– Не знаю сам…

Темень – что в утробе мавра,

Стог, изба ли впереди?

Уж давно должна быть лавра,

Коль не сбились мы с пути…

Вдруг какие-то людишки,

Тёмный промысел творя,

Хлоп возницу! И под мышки

Тянут батюшку царя!

Полсть медвежью распахнули,

Рвут песцовую доху,

Шубу с царских плеч стянули

На собольем на меху!

Стонет царь, в сугробах лёжа:

– Черти, грабите кого!

Я же царь вам, ваш надёжа…

Те в ответ:

– Нам хоть кого!

Богомольца побогаче,

Аль заморского купца,

Али писаря на кляче,

Али пьяного стрельца —

Было б только поживиться

Чем от путника того,

Да людишкам прокормиться,

Словом, нам-то – хоть кого!

На Москве, когда прознали

Про разбой да разговор,

Подивились и прозвали

Это место «Хоть кого».

Дьяк в чертёж вписал: «Хотького»,

Утвердил то царский двор.

«Хотького» или «Хотьково» —

Мы зовёмся с давних пор.

От названия такого —

Петушиного, родного —

Мужикам большой резон:

Только выпьют – и готово —

Сразу лезут на рожон!

3

Встрял тут голос деда Пети:

– Это, братцы, всё брехня,

Надоели сказки эти,

Вы послушайте меня.

Жил в Мытищах воевода,

Князь Мстислав, царёв племяш,

В общем, знатная порода,

Не какой-нибудь алкаш.

Говорит ещё преданье,

Что жена его Еланья,

Дочка князя из Торжка,

Та не ведала желанья

До любезного дружка.

В молодице всё как надо:

Ясноглаза как луна,

Спереду смотри аль сзаду —

И красива и стройна.

И в дому всё чин по чину,

Не сварлива, не жадна,

Мужу лишь одно в кручину:

К ласкам дюже холодна.

Он к ней соколом влетает,

Да прильнёт как лисий мех,

А она дрожит-страдает

От супружеских утех.

Князь не бражник, не похабник,

Но боец и удалец,

С молодых ногтей был бабник,

Чай, не схимник, не скопец.

Но отнюдь не басурманин,

Православных был кровей,

Обвенчавшись, наш боярин

Верен был жене своей.

…Дед добавил в чашку чая,

Налил в блюдце, остудил.

Головой слегка качая,

Философски рассудил:

– Вот такая незадача,

Вот такая кутерьма,

Для кого копна как дача,

А кому дворец – тюрьма,

Для кого любовь – отрада

С жаркой женщиной земной,

А кому – одна досада

С неразбуженной женой,

Ну хоть плачь, хоть волком вой!

…Ходит-бродит воевода

По усадьбе день за днём,

Настроенье, что погода —

То с порошей, то с дождём.

Вдруг затеет бой кулачный,

То застынет у огня,

То в поля умчится мрачный,

Не жалеючи коня.

Раз, в кафтане нараспашку

Да на взмыленном коне

Ехал князь. И старикашку

Встретил в ветхом зипуне.

– Издалёка ли, скиталец,

Не из беглых ли людей?

Поклонился князю старец:

– Я не вор, не лиходей.

Звать Никишкой, сын Егоров,

Родом сам из Карпогоров,

По святым хожу местам

Да за родичей-поморов

Бью поклоны всем крестам.

Ну а нынешней зимой

Чую, надо на покой,

Вот и топаю домой.

– Чем же кормишься, убогий,

Побираешься небось?

– С той поры, как носят ноги,

Нищим быть не довелось.

Нужен я честному люду

Для поддержки живота —

У мальцов лечу простуду

Да чесотку у скота,

Надо – выгоню трясучку,

Мужеских добавлю сил…

– Дед, а бабью нехочучку

Ты когда-нибудь лечил?

В бороде поскрёб бродяжка

Да в затылке почесал,

А потом, вздыхая тяжко,

– Было всякое, – сказал. —

Пять секретов в той хворобе:

Гарам дуд, кара кудук,

Рысь в глазу, змея в утробе,

Зазамоченный сундук…

– Молвишь больно ты мудрёно,

Мне ж загадки ни к чему,

Коли ты такой учёный,

Поживёшь в моём дому.

Как хворобу распознаешь

Да разбудишь мне жену,

Дам тебе, что пожелаешь —

Хоть именье, хоть мошну.

Коль не сдюжишь с хворью этой,

В дальний скит жену запрут,

А тебе тогда, не сетуй,

На конюшне кнут да прут…

– Из-за бабы, князь, негоже

Живота меня лишать…

– Ты, старик, не вышел рожей

За меня дела решать!

Хохотнул боярин дико,

Хвать беднягу за зипун

Да на круп его! И лихо

К дому их понёс скакун…

В чёрной яме в чёрной речке

Чует чёрный сом во сне:

Смерть отыщет не на печке

Тех двоих, что на коне.

5

Так случился в княжьем доме

Интересный человек,

Будто шёл на богомолье,

Попросился на ночлег.

Приказал хозяин, баньку

Истопили мужики,

Ключаря позвали Ваньку,

Тот раскрыл все сундуки:

Вот обувка, вот одёжка —

Гладью шитый петушок,

Пояс – медная застёжка,

На тесёмке гребешок.

И напарен, и ухожен,

Мясом потчеван в обед,

К князю в гридницу провожен

Белый дед – в окошке свет.

Молвил князь :

– В потёмном деле

Ты уж тропку отыщи,

Положу тебе неделю,

Не отыщешь – не взыщи.

У меня ж дела поспели

Ехать в Сергиев Посад,

В аккурат к концу недели

Буду, думаю, назад.

Ты же здесь сбежать не пробуй,

Я лукавства не спущу —

В дупе лешего сыщу,

И тогда твою утробу

Диким псам на корм пущу!

Не во чистом поле пахарь,

Не во кузнице кузнец,

Во палате княжьей знахарь,

Коль не знахарь – не жилец.

Дед седой да сухопарый,

Ровно свечка в поставце,

Где там свечка – так, огарок,

Но с достоинством в лице.

6

Повезло же нам, ребята,

Встать у деда на постой,

И гостиницы не надо —

Дом стоит, считай, пустой.

Пять сынов да девять дочек

Раскатились по стране,

Глянь на карту – сколько точек

Дед отметил на стене.

Раскатились как колечки…

Вот уже который год

С бабой Раей на крылечке

Дед сидит и писем ждёт —

Из Рязани да Казани,

Из Тюмени и Твери,

В радость или в наказанье —

Тут попробуй разбери.

Лишь меньшая Антонина,

Их последний колобок,

За соседкиного сына

Укатилась за порог.

Вышла замуж слишком рано —

С ученической скамьи,

За буяна-хулигана

Из неправильной семьи.

А девчонка – загляденье,

Что фигурка, что глаза,

Моего дружка в смятенье

Враз повергла егоза.

Мы сидим у самовара

Как хорошая семья —

Миша-друг, в руках гитара,

Дед да баба, кот да я.

Для уюта-колорита

На столе свеча горит,

Чашка чая недопита —

Песня с сердцем говорит.

Антонина забегает,

Чтоб проведать стариков

Да послушать, как играет

Гитарист. А тот каков —

Засияет, распрямится,

Лишь объявится она,

Зажурчит, засеребрится

В пальцах нервная струна.

Он такую песню вспомнит

Да такие в ней слова —

Как в сметане сердце тонет

От такого волшебства.

Да и голос гитариста —

Бас красивый, с хрипотцой,

Тут бы в парня и влюбиться —

И умён, и холостой,

Да поплыть бы по стремнине

Речки песенной к нему…

Только нашей Антонине

Эти страсти ни к чему.

Посидит чуток меж нами,

Встрепенётся – и домой,

Баба Рая с пирогами

Сунет ей пакет с собой.

Крякнет дед, сомкнувши брови —

Всё у дочки кувырком,

Пусто в доме у свекрови,

Шиш в обнимку с ветерком…

Да под локоном заметит

Дед у дочери синяк,

Больно видеть деду Пете:

Зять-дурак охоч до драк.

Дед сорвался как-то с места

Без сапог, зато с колом —

С этой «нотою протеста»

Заявился к зятю в дом.

Дочь в сенях заголосила,

Не впустила старика…

Эх, вернулась кабы сила

Иль сыны издалека!

Дед вздохнёт, протянет тонко:

– Ты бы, Миша, не глупил,

Умыкнул бы, что ли, Тоньку,

Я б охотно подсобил…

Баба Рая ужаснётся:

– Что удумал, асмодей!

Всё у Тони утрясётся

И без этаких затей,

Вот родит, бог даст, детей.

Мой приятель любит Тоню,

Та от мужа ни на шаг,

Мой приятель в чувствах тонет,

Тоня думает: «Дурак!»

Впрочем, может и не так…

Дом пониже, дом повыше,

Садик, дворик – гладь да тишь,

Ан почти под каждой крышей,

Слышь, своя скребётся мышь.

7

Вечер. Долгая суббота.

Что-то петь желанья нет.

– Кстати, как там воевода,

Что там дед – в окошке свет?

– Глядь-поглядь, уже прижился

В доме князя Белый дед,

С княжьей челядью сдружился,

Будто знался много лет.

Тут на чирей лук приладит,

Там ячмень заговорит,

Вправит кость, живот наладит —

Подходи, коль что болит!

А ещё за прибаутку

Привечал его народ —

Вырвет зуб, приложит шутку,

Да притопнет, да споёт:

«Тит за косу Дуньку ловит,

А она его – за чуб,

Тит от этакой любови

Проглотил молочный зуб!

Бабе Марфе каша люба

Да милы ей кисели —

Два её последних зуба

С дому ноги унесли.

Не женить никак Захара,

Долго собирается,

От зубов осталась пара,

Да и та шатается!»

…И не так уж жалко зуба,

Да и боли, вроде, нет.

– Где ты раньше был, голуба?

– Ай да лекарь, ай да дед!

Но особою любовью

Дед Еланьей окружён,

И без жалоб на здоровье

В ближний круг допущен он.

Мамки, бабки, приживалки

Им чуток потеснены,

По скамьям сидят как галки

Вдоль расписанной стены.

Дед же рядышком, ошую,

У хозяюшкиных ног

Сказ ведёт про речку Шую,

Где живёт Король Миног,

Да про Мудрого Тюленя —

Ведуна ледовой тьмы,

Да про Синего Оленя,

Да про ведьму из Тотьмы…

И хозяйка молодая

Не шелохнется сидит,

Вслед за сказкой улетая,

Белой лебедью парит.

Спелой клюквой рот лоснится,

Зубки снежные блестят,

Колонковые ресницы

Завораживают взгляд.

Ан недолго – грусть поспеет

Будто ночка на крыльцо,

Остудится, потускнеет

У Еланьюшки лицо.

Дед и так и эдак с нею,

В прибаутках кривит рот,

Песню, что поозорнее,

Дурьим голосом споёт:

«Привозили из-за леса

Жуткий срам от бугая,

То ль от Чура, то ль от беса,

То ль от Ваньки Холуя.

Через кочки и ухабы

По долам да по горам

Скачут девки, лезут бабы

Поглазеть на этот срам…»

Захохочут в покатушку

Мамки: «Ишь ты, старый чёрт!»

А Еланьюшка в подушку

Вся уткнётся и замрёт.

И ни лаской, ни силой

Ту печаль не скинуть с плеч…

Эх ты, старое кадило,

Полезай назад на печь.

Вот на пятый день, в середу,

Отослав на время слуг,

Молвила Еланья деду

Полушёпотом, не вслух:

– Ох, дедочек-голубочек,

Белоглавый мой мудрец,

Замоталась жизнь в клубочек,

Чую, близится конец.

Услужи мне, месяц ясный,

Соболёк мой, горностай,

Раскатай клубок несчастный,

Мою долю разгадай.

Молвил дед:

– Твою кручину

Я и сам бы рад унять,

Да боюсь, мне не по чину

Ту причину распознать.

Помолчал, сказал серьёзно:

– Погадаю, так и быть,

Прикажи, пока не поздно,

На ночь баньку истопить.

Да помягче, не для пару,

И лампад вели подать —

В полночь будем мы на пару

На судьбу твою гадать.

Часть вторая

Слово князя – что топор

9

Инженер, командировка —

Где частушка, где романс,

Днём – завод, в обед – перловка,

В долгий вечер – преферанс.

Быт в гостинице известный:

Стол дежурной, телефон,

Номер тесный пятиместный,

Койки, тумбочки, плафон.

Допотопный телевизор

Сел на царство в голый холл,

Весь этаж на нить нанизан

Потребляет там футбол.

По ночам в углу недужный

Чей-то кашель, рядом – храп,

Да за стенкой хор недружный,

Смех и визг весёлых баб.

Кто испытывал ракеты,

Строил лодки и АЭС,

Эти университеты

Проходил. (Или ликбез?)

Пару слов скажу о Мише.

Наш душевный гитарист

Невысок, лицом не вышел

И не очень-то плечист.

Но ещё одним талантом

Был зато отмечен он —

Меж компьютерных атлантов

Признан был как чемпион.

За компьютером неистов,

И красив, и сноровист,

Среди лучших программистов

Самый первый программист.

Угодив в командировку,

За каких-то пару дней

Проявив в делах сноровку,

Он и здесь обрёл друзей.

Где какая заковыка —

Сбой в программе, в деле спад,

Сразу: «Миша, помоги-ка»,

Сразу Миша – друг и брат.

День к концу. Усталость в теле.

Все домой. Наш программист

В «полузвёздочном» отеле

Нарасхват как гитарист.

В день любой вдоль коридоров

Хоть в одном из номеров

Повод сыщется для сборов,

Для приятельских пиров.

День приезда, день рожденья,

Сдали мост, пришёл «заказ»,

Где застолье, там и пенье,

И гитара в самый раз!

Робкий стук, улыбка леди:

«Миша, вас с гитарой ждут»…

Незнакомые соседи

Друга под руки ведут.

Каково же музыканту —

Каждый день сюжет один,

Будешь сам не рад таланту,

Коль ему не господин.

Братцы, други, россияне!

Беззащитен музыкант,

Люди мы иль марсиане,

Чем мы платим за талант?

– Ну-ка, рюмку гитаристу

(гармонисту, скрипачу)!

Чтоб играл легко и чисто,

Пей хоть через «не хочу»!…

Сколько их по всей России,

Да и прежде на Руси,

Скольких на руках носили,

Да куда же занесли?

Правда, можно по-другому,

Коль отель не по тебе,

Поброди от дома к дому,

Поищи приют в избе.

Лучше, если с бабой, с дедом,

Да с собакой, да с котом,

С молоком парным, с обедом

И с беседою потом.

А ещё, чтоб распевали

Петухи изрядно там,

Да с крыльца лесные дали

Открывались по утрам.

Вот крыльцо, вот баба с дедом,

Пёс весёлый, сонный кот…

Никому ещё не ведом

Тот сюжет, что нас тут ждёт.

Кочевые инженеры,

Что таится за углом?

Что там видит

Беркут белый,

Что там чует

Чёрный сом?

10

Звон да стук, да гул станочный,

Споры в цехе и в КБ,

В поздний час, а то в полночный

Возвращаемся к себе.

Баба Рая как родная

Накрывает вечерять:

– Что за надобность такая

Вам без роздыху пахать?

Ладно б наши заводские —

Тем в цеху хоть ночевать…

Вставит дед: «Дела мужские —

Это, мать, не щи хлебать».

– Дед, как сделаем работу,

На всю улицу гульнём,

А сейчас про воеводу

Расскажи-ка перед сном.

Дед доволен интересом,

Только виду не подаст,

Издали, как из-за леса,

Начинает свой рассказ:

– По Мытищам ветер рыщет,

Снежный вихрь глаза слепит,

Волки воют на кладбище,

Добрый люд по избам спит —

Спят швецы и кожемяки,

Гончары и звонари…

Чу! Залаяли собаки,

Замелькали фонари.

Отчиняет-отворяет

Страж ворота. В меру пьян

На надворье заезжает

Князь Мстислав в толпе дворян.

Бородата да румяна

Служба – сытое житьё,

В соболях поверх кафтана,

В шапках – золото шитьё.

Ратник девицу целует,

Конюх гонит сон с лица,

Подбоченясь, князь гарцует

До высокого крыльца.

Там ключарь лишь, Ванька рыжий,

Ждёт его, главой склонясь.

– Что-то я жены не вижу? —

Вопрошает грозно князь. —

Ездил я не на гулянье,

И в седле который день,

Где жена моя Еланья,

Али к нам спуститься лень?

И буравит взглядом Ваньку:

– Где Еланья, рыжий вор?

– Господин, я видел, в баньку

Шла хозяйка через двор…

Князь, насупясь, правит к бане,

Остальным махнув отстать.

Что ж ты, Ваня, эх, ты, Ваня,

Где бы взять да промолчать…

11

Баня русская парная,

Пусть не церква и не дом,

А как будто мать родная —

Столько жизни в слове том!

Эх, и пар! Да коли с квасом!…

От макушки и до пят

Ходит веник раз за разом

По местам по толстомясым,

Обжигая грудь да зад —

Тут тебе и рай и ад!

Жар с духмяными ветвями

Да с водою ключевой,

Любо париться с друзьями

Аль с купеческой вдовой,

Али с девкой озорною

Из дворовых, заводной,

А как женишься – с женою,

С половинкою родной.

Здесь зачаты будут дети,

Здесь супруга их родит.

И однажды на рассвете,

Отгостив на этом свете,

Будешь в баньке ты обмыт,

Белым саваном покрыт…

То, боярин мой, не скоро,

И не срок о том тужить —

Молодой, могучий, спорый,

Жить тебе ещё да жить,

Царю-батюшке служить.

…После драки и работы,

Банька-баня, гой еси,

Ты от грязи и от пота,

Да от хвори нас спаси.

Хорошо придумал кто-то

Строить бани на Руси!

12

Еле теплятся лампадки,

Плошка сальная чадит,

Над углями в чёрной латке

Дед на корточках сидит.

Под рукой крыло воронье,

Торба с зельем да топор,

Струйка сладких благовоний

Завивается в узор.

Дед гундосит. Не мигая,

Что-то в углях сторожит,

А боярыня нагая

Перед ним кружит, кружит…

Не под гусли, не под пенье

Троеструнного гудка

Хороводят в бане тени

Под бурчанье старика.

Мрачен так и так ужасен

Танец духов темноты,

И поистине прекрасен

Танец женской наготы!

Сон боярынею правит,

Кружит по стране надежд

Без тоски извечных правил,

Без стесняющих одежд.

Руки зыбкими волнами

То взметнутся, то падут,

Следом белыми челнами

Груди спелые плывут.

Ноги стройные ступают

На носочках плавно, в лад,

Бёдра матово сияют

В свете призрачном лампад —

Словно впрямь по светлым водам

Лебедь белая скользит…

Оробевший воевода

На жену свою глядит.

Ведал он, что басурманы,

От баранины сомлев,

Накурившись трав дурманных,

Смотрят пляски голых дев.

И судил довольно просто:

В Диком Поле – дикий люд…

Отчего ж в глазах у росса

Стены стругами плывут?

Ан сильнее непотребной

Заговорной духоты

Оказался вид волшебной

Потаённой красоты.

Князь сорвал с себя одёжки,

Разрывая узелки,

С корнем дёргая застёжки —

Хитроумные силки.

Крутоплечий, распалённый,

Из темна вступает в круг,

Словно буйвол разъярённый,

Разом воин и супруг!

Развернул жену за плечи —

Ни кровиночки в лице,

Где-то там она, далече,

Во заоблачном дворце…

Он жену легонько, мягко

Чуть встряхнул, очнулась, ах!

Тонко вскрикнула, обмякла

На супружеских руках.

Подхватил жену боярин,

Тёплой плоти наготу —

Будто кто под дых ударил,

Стало так невмоготу.

Настрадавшийся дотоле

Без супружеских утех

Распалился ещё боле

Главный мужеский доспех.

Муж своё уже собрался

Право в дело воплотить…

Тут от углей оторвался

Дед, зрит беса во плоти!

Бес могуч, с косматой грудью,

Тычет в ладушку копьё,

Мнит сгубить своим орудьем

Душу бедную её!

На него старик метнулся,

Кулачком в скулу попал,

Князь десницей отмахнулся —

Белой щепкой дед упал…

Чертыхнулся князь и встал.

13

Вот неделя на исходе.
Белый дед – в окошке свет
Поутру зван к воеводе
Не на сказки, на ответ.

– Вышел срок, что был положен.
Тайный мрак, старик, развей:
Что за лёд под белой кожей
Студит кровь жене моей?
– Князь, жена твоя здорова,
Но с молочных малых лет
Установлен ей суровый
В небе кованый запрет.
И не нам умишком скудным,
Суемудрием срамным
Возражать заветам судным
Да наказам неземным.

– Дед, безлепицу ты молвил,
Мнишь лукавством обойти
Слово князя. Ан запомни:

Нет возвратного пути.

Дам тебе ещё я сроку —

День да ночь. Коль до утра

От тебя не будет проку,

В скит Еланью со двора

Увезут. Тебя ж на зорьке

Будут сечь – таков укор,

Как бы ни было мне горько,

Слово князя – что топор!

А покуда вас с Еланьей

Мы в холодную запрём,

Глядь, и явишь ты старанье

Передумать кой о чём.

14

Ночь. Погребица-темница.

На соломе аржаной

То не тать сидит с блудницей,

И не молодец с девицей,

И не муж с родной женой —

Белый дед да молодица

Разговор ведут ночной.

– Ты прости, мудрец мой славный,

Что наутро словно тать

Из-за бабы бесталанной

Должен будешь смерть принять.

– Ах ты, репка золотая,

Не печалься, не тужи,

Не страшна мне доля злая,

Я своё уже отжил.

А и жил ни вкось, ни боком,

Кривдой душу не темня,

Ты в скиту своём далёком

Помяни когда меня.

– Как мне жить, когда на муки

За меня ты должен встать —

Наложить мне легче руки

На себя, чем век страдать!

– Чур тебя! Тогда обоим

Нам заказан будет вход

На крылечко золотое —

Сволокут сквозь чёрный ход

В пекло задом наперёд…

Уж не лучше ль нам смириться,

Да недолю не кляня,

Мне под плети становиться,

А тебе всю жизнь молиться

За себя и за меня.

…Ночь глухая на изломе,

Сторожей шаги скрипят,

Мыши возятся в соломе,

Двое узников не спят.

В темноте растут печали

Как лягушачья икра.

– Эвон как мы заскучали,

Не свихнуться б до утра. —

Дед придвинулся к хозяйке. —

Дай подмаслю грусть твою,

Стану сказывать я байки

Аль потешки пропою.

Поутру, чай, в преисподней

Будет не до этих дел…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/serditov_gennadiy/voevoda

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить